

И. Н. Дони́на

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ «ОСОБЫХ» ПОСЕТИТЕЛЕЙ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Раскрывается роль современного музея в усилении практической направленности его деятельности, в активном участии в процессе социокультурной адаптации аудитории с особыми потребностями. Одним из значимых условий в адаптационном процессе представляется построение музейной экспозиции в соответствии с принципами универсального дизайна. Это обеспечивает ее доступность для всех категорий участников и моделирует комфортную среду, привлекательную как для общества в целом, так и для аудитории с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: социокультурная адаптация музейными средствами; универсальный дизайн музейной экспозиции.

I. Donina

A Universal Design in Socio-cultural Adaptation of Special Visitors by Museum Resources

A contemporary museum enhances the practical orientation of its activities by actively participating in the process of socio-cultural rehabilitation of people with special needs. One of the important conditions in the adaptation process is the construction of the museum exhibition in accordance with the principles of a universal design. This provides an availability to all categories of visitors and creates a comfortable environment, which is attractive both for society as a whole and for an audience with disabilities.

Keywords: socio-cultural adaptation, universal design.

Сегодня исследователи отмечают «лавинообразное нарастание числа музеев, количества посетителей, специалистов в музейной сфере» [10, с. 3]. Возможно, в определенной степени это связано с изменением функций и структуры музейного сообщества, «с глубокими трансформациями, происходящими с самим музейным организмом» [26, с. 103]. Современный музей — это не только институт исторической памяти, но и активный агент социальных процессов, для которого характерно усиление практической направленности его деятельности [27, с. 9, 19]. Обладая выработанной системой критериев и устойчивым положительным образом [23, с. 121–123], музей играет все более значительную роль «в сложных процессах социальной адаптации и культурной идентификации» [21, с. 377].

По данным, приводимым Лабораторией музейного проектирования Российского ин-

ститута культурологии основной целевой аудиторией музейных мероприятий в нашей стране являются дети, а на втором по численности месте — социально незащищенные группы населения [18, с. 151]. Среди участников музейных программ значительную долю составляют люди с психофизическими нарушениями: слепые и слабовидящие, глухие и слабослышащие, дети с задержкой психического развития, а также социально незащищенные и маргинальные группы людей, нуждающиеся в социальной и культурной адаптации [32, с. 9]. Адаптация этих групп населения к условиям современной жизни с помощью различных культурных практик все чаще понимается музеями как одно из важных направлений деятельности. Это позволяет предположить, что «практика, связанная с активным использованием музеев в решении социальных проблем, является одним из механиз-

мов, определяющих вектор их дальнейшего развития» [30, с. 376].

В сентябре 2008 г. Российской Федерацией была подписана Конвенция о правах инвалидов, признанная в странах-членах ООН. В ней зафиксированы стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятые резолюцией 48/96 Генеральной ассамблеи ООН в 1993 г. Статья 30 Конвенции декларирует право инвалидов на участие в культурной жизни, в проведении досуга и отдыха и занятия спортом. Ратификация этого документа предполагает создание в России безбарьерной среды — комплекса архитектурных, транспортных и сервисных международных стандартов, которые обеспечивают равную для всех, в том числе для инвалидов, доступность общественного транспорта, торговых и лечебных заведений, а также и культурных мероприятий и услуг. Совершенствование системы социальной поддержки и реабилитации инвалидов, формирование безбарьерной городской среды являются, по мнению руководителя Департамента социальной защиты населения Москвы, «одним из основных показателей эффективности социальной политики государства, мерилom нравственного здоровья общества» [24, с. 8].

В музеях России достаточно давно практикуется проведение специальных мероприятий для особой категории посетителей, реализуются проекты социальной и культурной адаптации, программ острой социальной направленности, однако такая работа должна иметь нормативную основу и носить систематический характер. Приказом по департаменту культуры Москвы № 607 от 16.12.2009 «Об обеспечении работы московских музеев с инвалидами различных категорий» были введены в действие «Методические рекомендации по проведению в музеях социокультурной реабилитации инвалидов различных категорий», которые стали обязательными для исполнения во всех городских музеях. Основой «Методических рекомендаций» являются разрабо-

танные реабилитологами Института профессиональной реабилитации и подготовки персонала Всероссийского общества слепых «Реакомп» методы социокультурной реабилитации инвалидов музейными средствами [4, с. 7].

В качестве института социокультурной адаптации современный музей может не только обеспечить инвалидам свободный доступ к своим экспозициям, но и «создать условия для самореализации, предоставить возможность неформального общения, расширения кругозора, обмена впечатлениями, привлечь к активному образу жизни» [15, с. 8]. Выявление актуального потенциала культурного наследия музея обусловлено новыми музейными технологиями, основанными на культурологических парадигмах [13, с. 19]. Вариативность и диалогичность музейно-педагогической технологии характеризуют их как гуманитарные. В частности, это подразумевает способность музейного педагога «изменять план и маршрут занятия, способы и приемы общения, виды деятельности обучающихся в зависимости от состояния, запросов аудитории, ее существенных реакций на происходящее» [2, с. 381]. Современная музейная деятельность, расширяя свои границы и утверждаясь в ранее не свойственных для нее областях, предоставляет большие возможности для занятий с «особыми» посетителями. Активная трансформация самого музейного пространства, появление гибридных форм на границе музея и театра делают возможным нетрадиционный способ подачи информации. Четкого определения этого процесса пока не существует. В работах специалистов он называется по-разному: «игровые стратегии», «театрализация», «аттракционизация», «edutainment» [1, с. 5–6; 9, с. 191–194; 19, с. 220–235; 34, с. 242–255; 42].

Использование в музейной практике игровых стратегий дает зрителю уникальный опыт переживания музейной экспозиции, позволяет максимально задействовать раз-

личные каналы восприятия. Подобный подход, при котором «должны сочетаться познавательность и художественные образы, интерактивность, игровые моменты, зрелищность» [12, с. 4], способен трансформировать зрительское восприятие информации. Те знания, которые «особые» посетители не могут освоить с помощью классических педагогических методик, можно передать в альтернативном формате. В музееологии осуществляется активный поиск средств, форм, методов, подходов, которые могли бы способствовать решению этих задач. В частности, к категории современных технологий относится заимствование из смежных сфер апробированных способов взаимодействия с аудиторией, нуждающейся в особых подходах. Одной из таких форм является зарекомендовавшая себя достаточно продуктивно в социальной педагогике технология создания универсального дизайна, учитывающего возможности различных категорий посетителей. На музейной экспозиции, спроектированной с учетом принципов универсального дизайна, для участников программ становится осуществимой возможность использования всего спектра ресурсов восприятия.

Следует отметить, что концепция и собственно определение «универсальный дизайн» в настоящее время находятся в стадии формирования. Практики и исследователи процесса, а также специалисты из смежных областей дискутируют на тему того, что входит в это понятие [29; 22]. Согласно формулировке Лори Рингерт, директора отдела научных исследований школы общественного здравоохранения (Университет штата Северная Каролина), научного сотрудника Канадского центра по изучению инвалидности, универсальным дизайном, или «дизайном для всех», следует считать «дизайн среды, средств коммуникации, продуктов и услуг, способствующий их применению всеми людьми, вне зависимости от возраста, размера тела или способностей последних» [25, с. 4].

По определению статьи 2 Конвенции о правах инвалидов, универсальным является «дизайн предметов, обстановок, программ и услуг, призванный сделать их в максимально возможной степени пригодными к пользованию для всех людей без необходимости адаптации или специального дизайна». С другой стороны, неотъемлемым свойством универсального дизайна является его «гибкость», позволяющая совмещение со вспомогательными технологиями и применение дополнительных (ассистивных) устройств, если это необходимо для конкретных пользователей [38]. При проектировании в русле универсального дизайна учитываются не параметры некоего «среднестатистического пользователя», а интересы и потребности людей с различными интеллектуальными и физическими возможностями. В данном случае механизм универсального дизайна способствует безопасности, удобству и возможности более продуктивной эксплуатации пространства.

Универсальный дизайн — это нечто значительно большее, нежели просто определенный архитектурный стиль. Главная цель универсального дизайна — создание равных возможностей для участия всех людей в социокультурной жизни общества. В «Записке по вопросам системы вспомогательных технологий», составленной Министром по делам ветеранов США Г. Мэнсфилдом, универсальный дизайн определяется как «образ мышления о самом процессе дизайна, а также о том, как обеспечить комфорт и удобство для всех людей» [35, с. 14].

Принято считать, что генезис универсального дизайна берет свое начало в 1970-е годы XX в., когда возникает движение за независимое проживание, сформировавшееся на основе социальных движений в защиту прав потребителей, гражданских прав и групп самопомощи [37, с. 435–446]. В границах концепции независимого проживания человек с инвалидностью позиционируется не с медицинской, а с социальной точки зрения: как потребитель услуг,

а не пациент. Таким образом, акцент смещается с представлений об ограниченности или неполноценности человека к представлениям о несовершенстве окружающей среды и наличии в ней разнообразных препятствий и барьеров. С течением времени множественные определения модели доступности трансформировались, развиваясь в направлении к универсальному дизайну или дизайну с учетом потребностей всех людей. Эта дефиниция пришла на смену таким терминам, как «доступный дизайн», «приспосабливаемый или адаптируемый дизайн», «безбарьерный дизайн». Подобные определения подразумевают обращение к потребностям определенной обособленной группы потребителей, а не разработку дизайна, который изначально учитывает различия между способностями разных людей. Таким образом, посредством универсального дизайна должно достигаться равенство участия в жизни общества всех его членов, независимо от их возраста, навыков, ресурсов и функциональных возможностей.

В последние годы понятие «универсальный дизайн» получило широкое распространение. Его роль в процессе обеспечения равенства для людей с ограниченными возможностями трудно переоценить, поскольку он призван к созданию «общества всеобщего включения». Критерием аутентичности универсального дизайна являются семь принципов, разработанных в Государственном университете штата Северная Каролина, США [40]. Принципы универсального дизайна раскрывают его сущность, задают алгоритм будущих решений, а также используются для оценки новых и уже внедренных проектов:

1. Дизайн предполагает равноправие в использовании для людей с разными физическими и интеллектуальными возможностями. Его характеризует отсутствие «сегрегации или стигматизации кого бы то ни было из числа пользователей» [25, с. 23].

2. Дизайн предусматривает возможность выбора способов применения, является

гибким в использовании и соответствует широкому диапазону индивидуальных возможностей.

3. Дизайн предполагает простое и интуитивное использование, подкрепленное обеспечением эффективной поддержки и обратной связи в ходе выполнения задачи и после завершения процесса.

4. Дизайн эффективен при трансляции необходимой пользователю информации, независимо от его сенсорных способностей, дублируя представленную информацию с помощью изобразительных, вербальных, тактильных средств.

5. В случае ошибочных или непреднамеренных действий дизайн минимизирует их неблагоприятные последствия путем устранения или изоляции опасных элементов, а также благодаря сохранению работоспособности системы при отказе отдельных элементов.

6. Использование дизайна предполагает низкое физическое усилие потребителя и сохранение его физических сил при сведении к минимуму повторяемости действий и объема продолжительных физических усилий. При этом предусматривается возможность пребывания пользователя в нейтральном положении.

7. Дизайн обеспечивает соответствующий размер и место для доступа, досягаемости, манипулирования и использования компонентов в пределах комфортной досягаемости для пользователя, а также для вспомогательных приспособлений или оказания помощи со стороны другого человека.

Существенной особенностью разработок, выполненных в соответствии с принципами универсального дизайна, является их многофункциональность: они могут использоваться как инвалидами, так и людьми, чьи возможности временно ограничены по каким-либо причинам. Например, интерфейсы для людей, которые не могут фокусировать движения рук, пригодны для использования людьми в спецодежде или в тяжелых зимних перчатках; системы, предназначенные

для «маленьких людей», будут востребованы детьми [41] и т. д. Таким образом, в основе философии универсального дизайна лежит идея создания более безопасной и эргономичной среды, отвечающей интересам всех потребителей, а не созданной специально для людей с особыми потребностями.

В музейной практике универсальный дизайн, призванный обеспечить доступность этого учреждения для инвалидов, одновременно повышает комфортность и для других посетителей, которые могут пользоваться пандусами, лифтами, этикетками с укрупненным шрифтом [14], а также предметами из экспозиций тактильного доступа. Музейное пространство, смоделированное по принципам универсального дизайна, доступно посетителям «всех возрастных групп, обладающим различными навыками, ресурсами и функциональными способностями» [39].

В 2011 г. в Государственном музее истории религии был открыт детский отдел «Начало начал» с экспозицией тактильного доступа. «Начало начал» знакомит целевую аудиторию с историей религии, апеллируя к эмоциональному восприятию детей. Традиционная методика образования подразумевает обращение к разуму ребенка, но для него более характерен другой способ познания мира, когда реальность осваивается с помощью тактильных ощущений, ассоциативных рядов, воображения. Это особенно актуально для детей с нарушениями в развитии. Критерии универсального дизайна, отвечающего потребностям «особых» категорий посетителей, были концептуально учтены в процессе проектирования детского отдела музейной экспозиции, поэтому реализация этих принципов не требует последующей адаптации или переоборудования пространства.

Архитектоника «Начала начал» позволяет проводить музейно-педагогические занятия как для обычных детей, так и для посетителей с ограниченными возможностями

здоровья: с нарушением опорно-двигательного аппарата; слабовидящих и незрячих. Это отвечает первому принципу универсального дизайна: равноправие в использовании для людей с разными возможностями. Размеры залов и дверных проемов делают возможным присутствие на программе четырех — пяти участников-колясочников. В этом случае учитываются такие факторы, как ширина траектории передвижения, наличие пандусов, а также безбарьерного санузла, размеры дверных проемов, возможность маневра в помещении [25, с. 72] и т. д. Подъездная зона музея оснащается переносными пандусами, а сама экспозиция находится на первом этаже, рядом с гардеробом и местами общественного пользования, предназначенными для инвалидов. Таким образом, в соответствии с седьмым принципом обеспечивается размер и место для доступа и использования.

Одним из отличительных свойств универсального дизайна является его эффективность при трансляции необходимой пользователю информации путем ее дублирования с помощью изобразительных, вербальных, тактильных средств (принцип четвертый). Определяющими при этом являются аспекты, касающиеся движения, зрения, слуха и т. д. Так, работа со слабовидящими и незрячими участниками программ предполагает поиск нетрадиционных способов передачи культурологического сообщения. При полной или частичной утрате зрения человек «лишается возможности получить полную информацию об окружающем мире, так как до 90% всей поступающей информации проходит через зрительный орган» [5, с. 8]. Таким образом, особое значение для людей, лишённых возможности познавать мир визуально, приобретают компенсаторные чувства: осязание, слух, обоняние [28, с. 57–63]. Возможности для дублирования информации, способствующего ее восприятию, предоставляет пространство «Начало начал».

Детский отдел экспозиции расположен в двух залах, имеющих анфиладное устройство. Небольшая площадь (30 и 50 кв. м), наличие комфортных сидений в обоих залах предполагают сохранение физических сил потребителя при передвижениях в ходе программы (см. принцип шестой).

Первый зал представляет собой условное жилище простейшей круглой формы. Понятие «дом» — один из ключевых символов культуры, с которым соотносятся важнейшие категории мировосприятия. Дом, жилище — «микрокосм», который окружает любого человека в обыденной жизни. Это понятие является близким и понятным для восприятия, легко позволяет, в соответствии с третьим принципом универсального дизайна, понять предназначение помещения вне зависимости от опыта, знаний, навыков аудитории. В этом зале экспозиции участник программы ориентирован на тактильное взаимодействие с предметами — копиями музейных экспонатов, изготовленных на высоком уровне качества, с полной передачей цвета и осязательных качеств поверхности оригинала. Слабовидящие и незрячие имеют возможность изучить и сравнить фактуру и природные особенности разнообразных материалов, из которых выполнены предметы экспозиции (дерево, лыко, металл, мех, кожа и т. д.), а также стен помещения. Важно, что многие предметы экспозиции тактильного доступа изготовлены из натуральных материалов, которые пригодны для идентификации. По мнению специалистов, при глубоких нарушениях зрения и слепоте «другие анализаторы могут отражать ту же сторону предмета и те же его качества, что и зрение» [11, с. 47]. Осязание помогает выяснить форму, величину, иные свойства предмета и сформировать его достаточно четкий образ, что особенно важно для слабовидящих и незрячих. Технические возможности пространства позволяют периодически включать необходимое для слабовидящих посетителей щадящее освещение.

Во втором зале, оснащенном тремя видеопроекторами, информация воспринимается детьми через сильные слуховые и зрительные (для слабовидящей аудитории) впечатления. Технические возможности пространства, масштаб мультимедиа и размеры реквизита позволяют «особым» посетителям быть активными участниками образовательной программы. Функциональное соотношение двух залов, принципиально отличающихся по способу подачи материала, способствует эффективному усвоению знаний. Работа с разными каналами восприятия информации позволяет обратиться к воображению участников и создает атмосферу полного погружения в происходящее. Занятия, которые строятся в соответствии с игровыми практиками и методами, содействуют формированию социальных навыков у «особых» детей, так как требуют взаимодействия участников. Программа соответствует реальным возможностям и потребностям детей, поскольку отвечает их физическим особенностям, возрасту, уже приобретенным социальным навыкам. Наличие экспозиции тактильного доступа и технические ресурсы пространства «Начала начал» способствуют реализации второго принципа универсального дизайна: гибкость в использовании и соответствие широкому диапазону индивидуальных возможностей. При разработке методологии обратной связи были учтены особенности различных участников: помимо вербальной связи, существует возможность выполнения творческого задания (для этого в «Начале начал» спроектированы два откидных рабочего стола).

Все оборудование, декоративно-бутафорские элементы, инсталляции и тематические экспонаты интерьера изготовлены из материалов, безопасных в эксплуатации. На материалы предоставлены сертификаты, подтверждающие возможность использования их участниками, подверженными астме или аллергии. Это минимизирует риски для посетителей пространства, что отвечает пятому принципу универсального дизайна.

Таким образом, семь принципов, характеризующих универсальный дизайн, реализуются в детском отделе постоянной экспозиции «Начало начал».

По мнению экспертов, специализированные экспозиции, созданные в музее исключительно для посетителей с особыми возможностями, «сужают» для них музейное пространство и ограничивают его. «Как ни ценны отдельные специальные занятия для отдельных групп инвалидов или отдельные специально для них созданные музейные выставки, — отмечает генеральный директор Института «Реакомп» С. Н. Ваньшин, — гораздо более продуктивно «открыть» для них музейную экспозицию, предоставив возможность познавать ее вместе со всеми другими посетителями» [3, с. 5–6].

Делая «Начала начал» доступным для инвалидов, универсальный дизайн не нарушает интересы обычных экскурсантов, поскольку существующее экспозиционное решение адресовано разным группам посетителей музея и не нуждается в традиционной адаптации или специализации для слабовидящих и незрячих [16, с. 17], а также для участников-колясочников. Более того, в данном случае «доступность» экспозиции для слепых является дополнительным фактором, повышающим включенность в программу обычных посетителей, поскольку она не просто создает безбарьерную среду для инвалидов, но и улучшает качество обслуживания других экскурсантов. В этом — отличительное свойство универсального дизайна, основополагающее решение которого должно удовлетворять требования всех потребителей.

Занятия со слабовидящими и незрячими детьми имеют ряд особенностей, которые сохраняют свою актуальность при реализации принципа универсального дизайна [4, с. 57–61; 6, с. 138–141; 7; 17, с. 28–35]. Прежде всего, группы не должны быть большими; лучше, если количество детей не превышает 10 человек. Желательно, чтобы в занятии были задействованы одновременно

два педагога, поскольку каждому ребенку нужно индивидуальное внимание, для него важно персональное, адресное обращение к нему лично. Необходимо ограничить количество экспонатов и предусмотреть время, нужное для того, чтобы каждый ребенок «поработал» с ними, поэтому следует заранее позаботиться о кратности экспонатов. Большое значение имеет предварительное составление психолого-педагогического портрета группы, который разрабатывается в соавторстве с практикующим в данной группе социальным педагогом, а также учет его рекомендаций. В целом, при проведении занятия следует «апеллировать к сохранным возможностям ребенка, задействовать и максимально использовать все виды его чувствительности — слух, осязание, обоняние, зрение» [11, с. 18].

Содержание и условия реализации проекта отвечают потребностям целевой аудитории, поскольку экспозиция «Начала начал» позволяет адресоваться не только к интеллекту ребенка, но и к его эмоциям. Это дает ребенку возможность постигать информацию, скрытую от рационального сознания. Впоследствии полученные впечатления будут стимулировать интеллектуальную переработку транслированного подобным образом сообщения. Такой подход идентичен актуальной модели музейной коммуникации, которая подразумевает «множественность способов освоения реальности, включая нерациональные, — интуицию, воображение, эмпатию» [31, с. 16].

Современный музей, сохраняя традиционные составляющие коммуникативной функции — образовательную, воспитательную, рекреационную, — в последнее время активно добавляет к ним новую — адаптационную. Этому способствуют изученные и доказанные экспертами в области музейной деятельности «гибкость» музея как культурной формы, его «адаптивность» как социокультурного института, его «долголетие» как исторического явления» [21, с. 377]. Реализуя адаптационную функцию,

музей содействует социальной интеграции людей с ограниченными возможностями. В этом случае музейное пространство становится реабилитационным полем для «особых» людей, расширяет информационные и коммуникативные возможности участников, доставляет им мгновения душевного покоя и радости.

Одним из значимых условий в адаптационном процессе представляется построение музейной экспозиции в соответствии с принципами универсального дизайна. Это обеспечивает ее доступность для всех категорий участников, определяет стратегии использования музейного пространства и моделирует, таким образом, педагогически осмысленную и психологически аранжированную комфортную среду, привлекательную как для общества в целом, так и для аудитории с ограниченными возможностями.

Данная статья не претендует на однозначность позиций и окончательность выводов в области исследования адаптационных возможностей музея. Представленный материал позволяет сформулировать некоторые *предварительные заключения*:

- Для современного музея характерно усиление практической направленности его деятельности; основные тенденции музейного развития демонстрируют его социальную ориентированность.

- Среди посетителей музейных программ значительную часть составляют люди с особыми потребностями. Изменение структуры посетителей музея и внимание к но-

вым сегментам этой структуры предполагает создание специальных методик взаимодействия с ними, а также комфортной среды пребывания, адекватной возможностям этой аудитории.

- Реализация этих условий возможна на музейной экспозиции, спроектированной с учетом принципов универсального дизайна, учитывающего возможности различных категорий посетителей.

Таким образом, разработка идей универсального дизайна, которая должна иметь как методологическое, так и технологическое осмысление, в современном музее не только является актуальной научной проблемой, но и требует практических навыков создания и освоения этого пространства. В этом контексте экспозиция «Начало начал» Государственного музея истории религии может быть рассмотрена как один из примеров решения данного вопроса. Проект получил одобрение экспертов и был представлен музейному сообществу на Всероссийских научно-практических семинарах: «Особые» дети в музее» (на базе ГМИР), 2012 г.; «Арт-терапия в музее» (на базе РЭМ), 2012 г., 2013 г. Заключения, сделанные сотрудниками Отдела образовательных программ и музейной педагогики ГМИР в рамках профессиональной практической деятельности [8, с. 20–22; 33, с. 11–12], позволяют предположить правильность избранного вектора во взаимодействии с «особой» аудиторией музейных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баканурский А. Г.* Театрализация музейного пространства // Художник и музей: пути взаимодействия: Материалы научной конференции. Одесса, 2013.
2. *Бойко А. Г.* Музейно-педагогическая технология в системе художественно-педагогического образования // Проблемы искусства в XXI веке: задача школы. СПб., 2010.
3. *Ваньшин С. Н.* Доступность для всех // Музей. 2012. № 2.
4. *Ваньшин С. Н., Ваньшина О. П.* Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами: Методическое пособие. М.: ГДМ, 2009.
5. Воспитание слепых детей дошкольного возраста в семье / Под ред. В. А. Феоктистовой. М.: Логос, 1993.
6. *Гусева Г. Б.* Незрячие дети рисуют // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2011. № 2–3.

7. Гусева Г. Б. Рисуют незрячие дети: Авт. прогр.: Метод. пособие. Саратов: СГХМ им. А. Н. Радищева, 2011.
8. Доница И. Н. Гуманистический потенциал музейно-педагогических программ для детей с особыми потребностями (из опыта Государственного музея истории религии)//Горизонты образования: Психология. Педагогика: Научно-методический журнал. Севастополь, 2012. № 3 (36).
9. Дмитриева О. С. Музеи и аттракционы: альтернатива в режиссуре музейного пространства // Триумф музея? СПб., 2005.
10. Дриккер А. С. Музей в современном мире // Вопросы музеологии. 2011. № 1(3).
11. Евмененко Е. В., Трущелева А. В. Психология лиц с нарушениями зрения: Учебно-методическое пособие. Ставрополь: СГПИ, 2008.
12. Занятие со слепыми детьми «Превращение насекомых» на базе живой экспозиции Дарвиновского музея: Методическое пособие. М.: ГДМ, 2009.
13. Именнова Л. С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы. Автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2011.
14. Инновационные разработки. Музеям — от реабилитологов. Электронная версия. Метод доступа: <http://www.rehacom.ru/indevelop/museum/>
15. Клюкина А. И. Музей и социализация инвалидов // Музей. 2012. № 2.
16. Корнилина М. Музейные сервисы для слепых. Центральный музей Всероссийского общества слепых им. Б. В. Зимины // Музей. 2012.
17. Костылева Е. Ночь в музее. Работа со слепыми в Эрмитаже // Эрмитаж. 2010. № 1–2.
18. Лобанова В. Музей как фактор развития территории // Музей и регион. М., 2011.
19. Мальцева Ю. М. Взаимодействие театральных и музейных практик в эпоху Постмодерна // Музей и культурное наследие: постмодерн. СПб., 2009.
20. Мамаевская Л. Я вижу солнце! // Музей. 2012. № 2.
21. Мастеница Е. Н. Многомерный феномен музея // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции. М., 2010.
22. Международная конференция «Универсальный дизайн, дружественная архитектура и публичное пространство». Рига, 2012 г. Электронная версия. Метод доступа: <http://www.ud2012.no/home.cfm>
23. Никонова А. А. Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопросы музеологии. 2010. № 2.
24. Равные права — равные возможности // Страна и мы вместе: Социальный информационно-аналитический журнал. 2011. № 3.
25. Рингерт Лори. Введение в универсальный дизайн: Канадско-российская программа по инвалидности. 2006. Электронная версия. Метод доступа: http://belvoi.ru/bez_bareer/Vvedenie_v_disain.doc
26. Сапанжа О. С. Турист в современном музее: философия просвещения, технология просвещения // Вопросы музеологии. 2010. № 2.
27. Соболева Е. С., Эпштейн М. З. Эволюция концепции музеев в меняющемся мире// Вопросы музеологии. 2011. № 1(3).
28. Тавлицева Е. Ю. Эпоха великих гастрономических открытий (экскурсия для слепых и слабовидящих людей в музее «Английское подворье») // Материалы Круглого стола «Реабилитация инвалидов музейными средствами». М., 2011.
29. Третья Международная конференция «Равные права — Равные возможности. Универсальный дизайн: новые концепции и лучшие примеры». Секция «Современные методы адаптации музейных экспозиций для посетителей с разными видами инвалидности». М., 2011. Электронная версия. Метод доступа: <http://www.dszn.ru>
30. Шляхтина Л. М. Современное музееведение и стратегия развития музеев XXI века // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции. М., 2010.
31. Шляхтина Л. М. Современный музей: идеи и реалии//Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4).
32. Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н. Музейно-педагогическая мысль в России // Исторические очерки. СПб., 2006.
33. Шолкина К. Е. Занятие для слабовидящих детей на экспозиции «Начало начал» музея истории религии // Круглый стол. Освоение пространства. Путешествия «особых» людей. Кронштадт, 2012.
34. Щепеткова И. А. Феномен «театрализации музея» // Триумф музея? СПб., 2005.

35. Assistive Technology Network Issue Brief (California) on Assistive Technology and Universal Design // Лори. Введение в универсальный дизайн: Канадско-российская программа по инвалидности. 2006.
36. DeJong G. (1985) Economic and Independent living. Lawrence? KS: Research and Training Center of IL, University of Kansas. Электронная версия. Метод доступа: <http://www.rtcil.org/products/RTCIL%20publications/IL%20Philosophy/Economics%20and%20Independent%20Living%20DeJong.pdf>
37. DeJong G. (1979). Independent living: from social movement to analytic paradigm. Arch Phys Med Rehabil.
38. Jeffrey, Jerome. Simple Solutions: Home Automation Technology for Easy, Safe, and Accessible Living // Design Research and Methods Journal. 2011. Vol 1. No 1. Center for Universal Design Archives. Электронная версия. Метод доступа: <http://design-ev.ncsu.edu/openjournal/index.php/redlab/article/view/95>
39. Thematic report. Universal design. Publication number: Электронная версия. Метод доступа: http://universell-utforming.miljo.no/file_upload/universalutformingeng-russisk.pdf
- North Carolina State University. College of Design. Center of Universal Design and services or assistance. Электронная версия. Метод доступа: <http://www.ncsu.edu/project/design-projects/udi/contact/>
- 41 Universal Design... What It Is and What It Isn't. Электронная версия. Метод доступа: http://trace.wisc.edu/docs/whats_ud/whats_ud.htm
42. White R. That's Edutainment Электронная версия. Метод доступа: <http://www.whitehutchinson.com/leisure/articles/eduteiment.shtml>

REFERENCES

1. *Bakanurskij A. G.* Teatralizatsija muzejnogo prostranstva // Hudozhnik i muzej: puti vzaimodejstviya. Materialy nauchnoj konferentsii. Odessa, 2013.
2. *Bojko A. G.* Muzejno-pedagogicheskaja tehnologija v sisteme hudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovanija // Problemy iskusstva v XXI veke: zadacha shkoly. SPb., 2010.
3. *Van'shin S. N.* Dostupnost' dlja vseh // Muzej. 2012. № 2.
4. *Van'shin S. N., Van'shina O. P.* Sotsiokul'turnaja reabilitatsija invalidov muzejnymi sredstvami: Metodicheskoe posobie. M.: GDM, 2009.
5. *Vospitanie slepyh detej doshkol'nogo vozrasta v sem'e / Pod red. V. A. Feoktistovoj.* M.: Logos, 1993.
6. *Guseva G. B.* Nezrjachie deti risujut //Korrekcionnaja pedagogika: teorija i praktika. 2011. № 2–3.
7. *Guseva G. B.* Risujut nezrjachie deti: Avt. progr.: Metod. posobie. Saratov: SGHM im. A. N. Radishcheva, 2011.
8. *Donina I. N.* Gumanisticheskij potentsial muzejno-pedagogicheskikh programm dlja detej s osobymi potrebnostjami (iz opyta Gosudarstvennogo muzeja istorii religii) // Gorizonty obrazovanija: Psihologija. Pedagogika. Nauchno-metodicheskij zhurnal. Sevastopol', 2012. № 3 (36).
9. *Dmitrieva O. S.* Muzei i attraktsiony: al'ternativa v rezhissure muzejnogo prostranstva // Triumf muzeja? SPb., 2005.
10. *Driker A. S.* Muzej v sovremennom mire // Voprosy muzeologii. 2011. № 1(3).
11. *Evmenenko E. V., Trushcheleva A. V.* Psihologija lic s narushenijami zrenija: Uchebno-metodicheskoe posobie. Stavropol': SGPI, 2008.
12. *Zanjatie so slepymi det'mi «Prevrawenie nasekomyh» na baze zhivoj ekspozitsii Darvinovskogo muzeja: Metodicheskoe posobie.* M.: GDM, 2009.
13. *Imennova L. S.* Muzej v sociokul'turnoj sisteme obvestva: missija, tendencii, perspektivy. Avtoref. dis. ... d-ra kul'turologii. M., 2011.
14. *Innovatsionnye razrabotki. Muzejam — ot reabilitologov.* Elektronnaja versija. Metod dostupa: <http://www.rehacomp.ru/indevelop/museum/>
15. *Kljukina A. I.* Muzej i sotsializatsija invalidov // Muzej. 2012. № 2.
16. *Kornilina M.* Muzejnye servisy dlja slepyh. Tentral'nyj muzej Vserossijskogo obshchestva slepyh im. B. V. Zimina // Muzej. 2012.
17. *Kostyleva E.* Noch' v muzee. Rabota so slepymi v JErmitazhe// Ermitazh. 2010. № 1–2.
18. *Lobanova V.* Muzej kak faktor razvitija territorii // Muzej i region. M., 2011.
19. *Mal'ceva Ju. M.* Vzaimodejstvie teatral'nyh i muzejnyh praktik v jepohu Postmoderna//Muzej i kul'turnoe nasledie: postmodern. SPb., 2009.
20. *Mataevskaja L.* Ja vizhu solnce!//Muzej. 2012. № 2.

21. *Mastenica E. N.* Mnogomernyj fenomen muzeja// Nasledie v jepohu sociokul'turnyh transformacij. Materialy mezhdunarodnoj konferentsii. M., 2010.
22. Mezhdunarodnaja konferentsija «Universal'nyj dizajn, družhestvennaja arhitektura i publichnoe prostranstvo». Riga, 2012 g. Elektronnaja versija. Metod dostupa: <http://www.ud2012.no/home.cfm>
23. *Nikonova A. A.* Rol' muzeja v formirovanii kul'turnoj identichnosti // Voprosy muzeologii. 2010. № 2.
24. Ravnye prava — ravnye vozmozhnosti//Strana i my vmeste: Sotsial'nyj informacionno-analiticheskij zhurnal. 2011. № 3.
25. *Ringert Lori.* Vvedenie v universal'nyj dizajn: Kanadsko-rossijskaja programma po invalidnosti. 2006. Elektronnaja versija. Metod dostupa: [http://belvoi.ru/bez_bareer/Vvedenie v disain.doc](http://belvoi.ru/bez_bareer/Vvedenie_v_disain.doc)
26. *Sapanzha O. S.* Turist v sovremennom muzee: filosofija prosveshchenija, tehnologija prosveshchenija // Voprosy muzeologii. 2010. № 2.
27. *Soboleva E. S., Jepshtejn M. Z.* Jevoljucija kontsepcii muzeev v menjajushchemsja mire // Voprosy muzeologii. 2011. № 1(3).
28. Tavlinceva E.Ju. Jepoha velikih gastronomicheskikh otkrytij (jekskursija dlja slepyh i slabovidjajvih ljudej v muzee «Anglijskoe podvor'e»)// Materialy Kruglogo stola «Reabilitacija invalidov muzejnymi sredstvami». M., 2011 g.
29. Tret'ja Mezhdunarodnaja konferentsija «Ravnye prava — Ravnye vozmozhnosti. Universal'nyj dizajn: novye kontsepcii i luchshie primery». Sektsija «Sovremennye metody adaptatsii muzejnyh ekspozicij dlja posetitelej s raznymi vidami invalidnosti». M., 2011. Elektronnaja versija. Metod dostupa: <http://www.dszn.ru>
30. *Shljahtina L. M.* Sovremennoe muzeevvedenie i strategija razvitija muzeev XXI veka // Nasledie v epohu sotsiokul'turnyh transformacij: Materialy mezhdunarodnoj konferentsii. M., 2010.
31. *Shljahtina L. M.* Sovremennyy muzej: idei i realii// Voprosy muzeologii. 2011. № 2 (4).
32. *Shljahtina L. M., Mastenitsa E. N.* Muzejno-pedagogicheskaja mys' v Rossii // Istoricheskie ocherki. SPb., 2006.
33. *Spolkina K. E.* Zanjatie dlja slabovidjshchih detej na ekspozishchii «Nachalo nachal» muzeja istorii religii // Kruglyj stol. Osvoenie prostranstva. Puteshestvija «osobyh» ljudej. Kronshtadt, 2012.
34. *Shchepetkova I. A.* Fenomen «teatralizacii muzeja» // Triumf muzeja? SPb., 2005.
35. Assistive Technology Network Issue Brief (California) on Assistive Technology and Universal Design. Cit. po: Ringert, Lori. Vvedenie v universal'nyj dizajn: Kanadsko-rossijskaja programma po invalidnosti. 2006.
36. *DeJong G.* (1985) Economic and Independent living. Lawrence? KS: Research and Training Center of IL, University of Kansas. Elektronnaja versija. Metod dostupa: <http://www rtcil.org/products/RTCIL%20publications/IL%20Philosophy/Economics%20and%20Independent%20Living%20DeJong.pdf>
37. *DeJong G.* (1979). Independent living: from sotsial movement to analytic paradigm. Arch Phys Med Rehabil.
38. *Jeffrey Jerome.* Simple Solutions: Home Automation Technology for Easy, Safe, and Accessible Living // Design Research and Methods Journal Vol 1, No 1 (2011). Center for Universal Design Archives. Elektronnaja versija. Metod dostupa: <http://design-ev.ncsu.edu/openjournal/index.php/redlab/article/view/95>
39. Thematic report. Universal design. Publication number: Elektronnaja versija. Metod dostupa: http://universell-utforming.miljo.no/file_upload/universalutformingeng-russisk.pdf.
40. North Carolina State University. College of Design. Tenter of Universal Design and services or assistance. Elektronnaja versija. Metod dostupa: <http://www.ncsu.edu/project/design-projects/udi/contact/>
41. Universal Design... What It Is and What It Isn't. elektronnaja versija. Metod dostupa: http://trace.wisc.edu/docs/whats_ud/whats_ud.htm
42. *White R.* That's Edutainment elektronnaja versija. Metod dostupa: <http://www.whitehutchinson.com/leisure/articles/edutainment.shtml>